

Культурно-исторический аспект пребывания военнопленных Великой армии в Вятской губернии

Цеглеев Эдуард Александрович

аспирант

Вятский государственный университет, Киров, Россия

E-mail: andrei-selek@mail.ru

В провинциальных губерниях Российской империи соотношение мировых, общероссийских и региональных исторических процессов носило специфический характер. Одним из вопросов, в которых отражалось это соотношение, стала проблема размещения во время Отечественной войны 1812 года и Освободительной войны 1813 – 1814 годов военнопленных Великой армии. Как влияли военнопленные на общественную, экономическую и культурную жизнь провинции, на динамику происходящих там исторических процессов? Осветить эту проблему можно через анализ регионального и местного, в частности вятского исторического материала.

За период с 1812 по 1816 год на территории Вятской губернии в разное время находилось около 5 850 военнопленных Великой армии. Анализ архивных документов дает сложную картину постоянного изменения их состава и численности в связи с перемещением военнопленных внутри Вятской губернии, отправкой их в другие губернии и приходом новых партий. Военнопленные армии «двунадесяти языков» широко были представлены здесь в национальном отношении. Среди них были французы, итальянцы, испанцы, португальцы, голландцы, австрийцы, саксонцы, пруссаки, вестфальцы, баварцы, швейцарцы, поляки, датчане, вюртембергцы, немцы Рейнского союза, хорваты, шведы.

Чтобы извлечь из находящихся на казенном содержании военнопленных какую-нибудь пользу, комитет министров предложил императору Александру I привлекать их на службу в русскую армию, употреблять для работы на заводах и фабриках, в городских и строительных работах, заселять ими свободные земли. Реализация этого Высочайше одобренного положения оказала существенное влияние на экономическую, общественную и культурную жизнь Вятской губернии.

В январе 1813 года в соответствии с Высочайшим распоряжением всем военнопленным, находящимся в Вятской губернии, было предложено поступить на русскую службу, однако «они приняли сие с надменностью, отозвались презрительно, что российская служба по дисциплине и числу жалованья им не нравится и потому никто желания вступить в оную не изъявил». После этого губернские власти стали активно выявлять всех «мастеровых и работников» и отправлять их на заводы и фабрики Вятской губернии. 900 военнопленных было направлено на Холуницкие заводы, где они работали на рудниках и на выжиге угля. Группы военнопленных были направлены на Кирсинский железоделательный завод и на ряд винокуренных заводов. К городским работам в Вятке было привлечено около 300 человек. Они выравнивали площадь возле присутственных корпусов, убирали мусор и лом около губернаторского дома, очищали канавы. В Сарапуле пленные занимались земляными работами при сооружении каменной ограды вокруг Вознесенского собора и при постройке колокольни Покровской церкви.

Среди пленных встречались музыканты, танцмейстеры, живописцы, лекари, гувернеры. Им тоже было найдено применение. Так, в Слободской лазарет был принят французский штаб-лекарь. В Котельниче проживал живописец Ипполит Дромерт, а в Слободском – 2 музыканта – Жак Розеф и Пьер Баноль. В Сарапуле городничий А.В.Дуров (отец Н.А.Дуровой) составил реестр военнопленных, обладающих какими либо способностями. В результате один из них был переведен в музыканты, другой – в художники, третий – в учителя танцев, четвертый – в гувернеры. Из воспоминаний

современников видно, что эти военнопленные сыграли заметную роль в сфере образования и культуры Вятской губернии того времени.

Судя по рапортам городничих вятскому губернатору Фон-Брадке, далеко не все военнопленные мирно трудились и вели себя добропорядочно. Среди них были такие, которые вселяли «страх в поселян разными буйствами и неистовыми поступками». Так, содержащийся в Вятке поручик 13-го егерского полка Франсуа Полен Ланглуа, будучи пьяным, «учинил буйственные и грубые поступки» по отношению к обывателям. В Яранске военнопленный Гонберг зарезал мещанина Кафтаникова. В Орлове один из военнопленных подкараулил и избил палкой городничего. Добавило забот местным властям и содержание известного своим неистовым нравом пленного французского генерала Вандама, сосланного в Вятку по личному распоряжению Александра I. По приказу губернатора Фон-Брадке Вандам был размещен в доме вятского городничего Полозова «для лучшего за поведением его надзора». Анализ архивных документов показывает, что многие конфликты военнопленных с местными жителями были обусловлены этнокультурными различиями.

Непривычный климат и болезни влекли за собой гибель военнопленных. Однако в Вятской губернии их смертность была относительно невысокой, так как добирались туда наиболее крепкие и здоровые солдаты и офицеры Великой армии. В 1812 – 1816 годах там умерло около тысячи военнопленных, т.е. менее 20% от общего числа находившихся. В среднем же по России погибло 2/3 содержащихся военнопленных.

Уже с весны 1813 года началось освобождение находящихся в Вятской губернии военнопленных. Освобождение представителей разных стран происходило по мере перехода их правительств в состав антинаполеоновской коалиции. Последними после заключения 18 мая 1814 года Парижского мирного договора стали освобождаться французы.

Пребывание военнопленных Великой армии в Вятской губернии оставило заметный след в жизни как вятчан, так и иностранцев. «Пленные французские» были заняты в местной промышленности, благоустройстве городов, обучали вятских детей музыке, танцам, рисованию, языкам, передавая им часть своей культуры. Они научили местных жителей некоторым искусствам, например, плетению корзинок из соломы. До сих пор сохранились построенные с участием военнопленных гидросооружения Кирсинских прудов. В соответствии с конструкторским решением возведенная плотина Среднего пруда и часть насыпей Нижнего имели строго прямолинейную форму. А часть сооружений Нижнего водохранилища, отгораживающих его от большого болота, была обсажена соснами и в наши дни представляет собой продолжение парковой аллеи.

Около 200 военнопленных не пожелали возвращаться на родину и остались жить в Вятской губернии. Так, группа военнопленных из крестьян поселилась в Нолинском уезде, где они основали починок Команда. Вернувшиеся же на родину военнопленные унесли с собой часть общерусской и вятской провинциальной культуры.

На основании проанализированного исторического материала можно сделать вывод о том, что пребывание военнопленных Великой армии в Вятской губернии хоть и не оказало существенного влияния на региональные и общероссийские исторические процессы, но оставило заметный след в общественной и культурной жизни Вятского края, создав яркую страницу местной истории.

Источники и литература

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582, 583.
2. К Столетию Отечественной войны (1812 – 1912) // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1912 год. – Вятка, 1911.
3. Столетие Вятской губернии. 1780 – 1880. Сборник материалов к истории Вятского края. Том 1. – Вятка, 1880.
4. Труды Вятской ученой архивной комиссии. – Вятка, 1912, выпуск 3, отдел 3.
5. Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. – М., 2002.